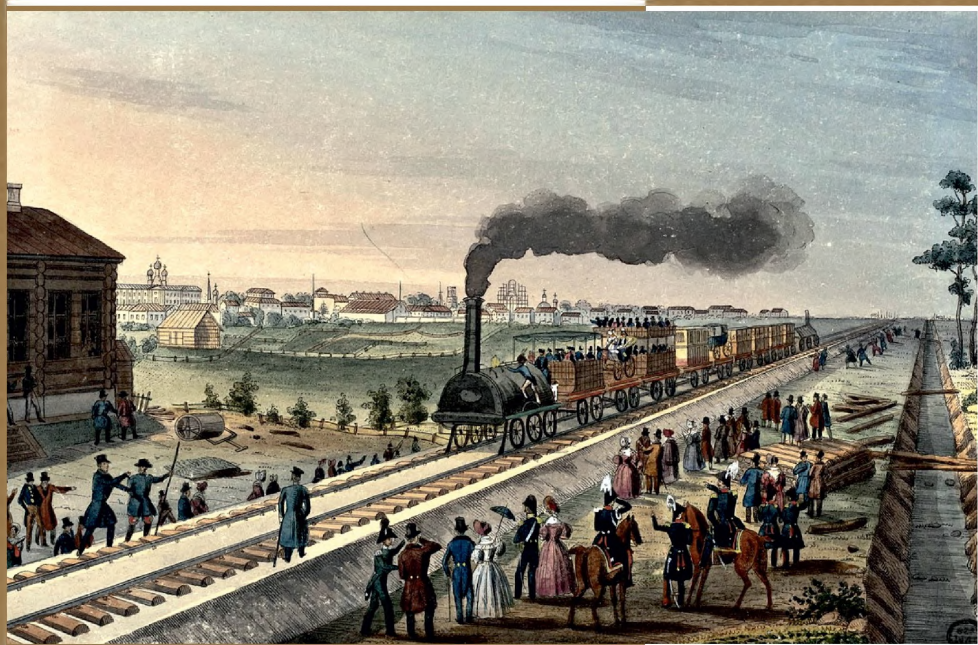

МОСКОВСКИЙ
ГОРОДСКОЙ
УНИВЕРСИТЕТ
МГПУ

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В РОССИЙСКОЙ
ГУМАНИТАРИСТИКЕ –
ВЗГЛЯД ИЗ 2024 Г.

КОЛЛЕКТИВНАЯ
МОНОГРАФИЯ

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ

**Государственное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГАОУ ВО МГПУ)**

Институт гуманитарных наук

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ – ВЗГЛЯД ИЗ 2024 Г.

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

**Москва
2024**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Д.П. Шульгина, кандидат искусствоведения, доцент;
О.А. Огородникова, кандидат исторических наук, доцент;
А.А. Емельянова, кандидат исторических наук

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Н.И. Музафарова,

доктор исторических наук, профессор (ГАОУ МГПУ);

В.М. Сторчак,

*доктор философских наук, профессор (кафедра государственно-
конфессиональных отношений РАНХиГС);*

Т.В. Попова,

кандидат исторических наук, доцент (Институт ВПСГН НИУ МИЭТ)

**История повседневности в российской гуманитаристике –
взгляд из 2024 г.:** Коллективная монография / под ред.
И 90 Д.П. Шульгиной, О.А. Огородниковой, А.А. Емельяновой. – М.:
Ярославль-Москва: Канцлер, 2024. – 474 с.

ISBN 978-5-907773-82-0

Коллективная монография составлена по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием «История повседневности: человек в истории», проводившейся Институтом гуманитарных наук Московского городского педагогического университета 12 апреля 2024 г. История повседневности представлена как современное междисциплинарное исследовательское поле. Книга дает представление о наиболее востребованной проблематике исследований истории повседневности и связанных с ней областей знания.

Авторы статей сборника несут персональную ответственность за их содержание, точность перевода аннотации и ключевых слов, цитирования, библиографических данных.

Материалы представлены в авторской редакции.

**УДК 94
ББК 63**

ISBN 978-5-907773-82-0

© ГАОУ ВО МГПУ, 2024

© Коллектив авторов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
-----------------------	----------

Раздел I. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ	10
--	-----------

Волокитина Н.А., Родов С.А.

К проблеме изучения повседневности археологических экспедиций на основе фотодокументов	10
---	----

Жадько Н.В.

Формальный и содержательный анализ фотографий начала XX века как инструмент атрибуции в генеалогическом поиске	18
--	----

Болокина Л.А.

Источники по истории военной повседневности периода Великой Отечественной войны в фондах Тверского центра документации новейшей истории	30
---	----

Логунова Н.В., Пантелеева Л.М.

Принципы транскрибации шахтерских интервью для АИС «Антропология труда»	35
--	----

Раздел II. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	46
---	-----------

Алексушин Г.В.

Микроистория как тематическая основа экскурсий	46
--	----

Бенедиктов А.А.

Легенда авторитетного слависта о каскаде прудов усадьбы «Кусково», исследовательская рутинa и повторяемость истории	50
---	----

<i>Кутузова З.Ю.</i>	
Роль преподавателя в условиях перехода к цифровому образованию	58
<i>Афонин Г.А.</i>	
Некрополь государственных деятелей советского периода на центральном кладбище Алма-Аты («коммунистическая площадка»)	65
<i>Воскресенская Н.Г.</i>	
Типология популярных персонажей сюжетно-ориентированных компьютерных игр	82
<i>Ершова Н.М.</i>	
Повседневный мир женщины в личных блогах на платформе «Дзен»	91
<i>Лапина В.С.</i>	
Зеркало повседневности: человек в урбанистическом искусстве	100
<i>Латышев Д.М.</i>	
Практики здоровьесбережения жителей МЖК-1 Свердловска: модусы функциональности и эстетизации	112
Раздел III. ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	
<i>Скорченко Ю.А.</i>	
Стиль, бытие, логос	121
<i>Кудрявцев М.С.</i>	
Быт народа Коми в творчестве Ивана Алексеевича Куратова ..	125
<i>Казмирчук О.Ю.</i>	
Специфика интерпретации образа внешнего мира в лирике А.А. Тарковского (на материале двух стихотворений о детстве из поэтической книги «Зимний день»)	133
<i>Богачанова Т.Д., Маркасов М.Ю., Плотникова А.Н.</i>	
Три литературные «встречи» Маяковского и Хлебникова (на материале стихотворений)	140
<i>Сухих Н.М.</i>	
Автобиографичная составляющая повседневного мира в творчестве М.А. Осоргина	148

Огородникова О.А.

Бюргерская трагедия Г.-Э. Лессинга «Эмилия Галотти» в ретроспективе интерпретаций русской императорской сцены (XIX в.)	156
--	-----

Матвиенко К.Н.

Современный социальный театр как способ отражения повседневности	169
---	-----

Ким Ф.С.

Сёгун Дж. Клавелла как введение в азиатские исследования	177
---	-----

Райкова И.Н.

Грани повседневности в зеркале анекдота о национальностях	185
--	-----

Жиндеева Е.А., Качалкина А.И.

Специфика изображения любви в романах М.А. Шолохова «Тихий Дон» и А.В. Иванова «Тобол» в свете теории повседневности	197
--	-----

Раздел IV. ЛИЧНОСТЬ НА ФОНЕ ЭПОХИ 204

Аверьянов К.А.

Повседневность в житии Сергия Радонежского	204
--	-----

Борисова А.В.

Мир «Маленького человека» в воспоминаниях крепостного крестьянина С.Д. Пурлевского	210
---	-----

Виноградов М.А.

От Александра II до Никиты Хрущева: жизнь и деятельность Можайского крестьянина Филиппа Куликова (1874–1957)	216
--	-----

Борзова Е.В.

Клад Нарышкиных: история семьи, рассказанная предметами	223
--	-----

Чеботарева А.В.

Евгения Бош: портрет на фоне эпохи	232
--	-----

Кедров Н.Г.

А.М. Плотникова в контексте повседневной жизни ответственного работника 1920–1930-х годов: к изучению советского субъекта	238
---	-----

Яковлева Е.Л.

Закулисье шалашинской повседневности: странничество как экзистенциал бытия	246
---	-----

Раздел V. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ КУЛЬТУР

255

Поздняков Г.Р.

Образ России и русских конца XVII в. в дневнике Ю.Г. Спарвенфельда	255
---	-----

Карпенко Е.В.

Образ русских в цинских документах XVII века	263
--	-----

Уразгалиев Р.М.

Учитель в школах немецких колонистов на рубеже XIX–XX вв. по материалам католического еженедельника «Klemens»	269
---	-----

Чередникова А.Ю.

Российская историография повседневной жизни населения Веймарской Германии (1919–1933)	274
--	-----

Куликова О.Д.

Повседневная жизнь творческой интеллигенции в послевоенном Париже	279
--	-----

Бекленищева М.В.

Образ «Другого» в письмах зарубежных друзей жителям СССР в 1950–1980-е годы	287
--	-----

Раздел VI. МОЗАИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ: АНТИЧНОСТЬ И СРЕДНИЕ ВЕКА

293

Гвоздева Т.Б.

Афинские атлеты в Эпиникиях Пиндара и Вакхилида	293
--	-----

Миролюбов И.А.

Застольные привычки римских императоров как отражение их правления (к постановке вопроса)	300
--	-----

Павлов К.В.

Голод и чума в эпоху Итальянских войн: повседневное и политическое измерение (по сведениям флорентийских источников)	307
--	-----

<i>Леонова Т.А.</i>	
старость приходского священника позднесредневековой Англии	316
Раздел VII. МОЗАИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ: РОССИЯ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.	325
<i>Жиброва Т.В.</i>	
Воронежский табачный сборщик в начале XVIII в.: собираательный портрет	325
<i>Емельянова А.А., Кокорева О.В.</i>	
Из истории «Обязанных фабрик» в Москве XVIII в.: дело 1791 г. об отпуске приписных рабочих	329
<i>Яровиков О.Б.</i>	
Повседневная жизнь провинциального монастыря по данным объездных журналов первой пол. XIX века	339
<i>Разговоров С.В.</i>	
Деятельность русской православной церкви в эпоху правления Александра II	346
<i>Пакишина Н.А.</i>	
Особенности жизни российских преподавателей конца XIX – начала XX вв. на примере Нижнего Новгорода .	353
<i>Шульгина Д.П.</i>	
Повседневная жизнь русского туриста в почтовой открытке конца XIX – начала XX вв.	362
<i>Сергеев С.А.</i>	
Фрагменты повседневной жизни православных приходов горнозаводского Южного Урала в период социальной неопределенности начала XX века на примере города Златоуста	368
<i>Долгова А.В.</i>	
Происшествия и преступления в Шадринском уезде пермской губернии в первой половине 1919 г.	379
Раздел VIII. МОЗАИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ: СССР	388
<i>Новоселова О.П.</i>	
Крестьяне-отходники в контексте городской жизни в 1920-х годах (на материалах Костромской и Ярославской губерний)	388

Рожков А.Ю.

Личная переписка супругов как источник по изучению
городской повседневности 1920–1930-х годов 395

Тихомиров Н.В.

Газетная периодика как источник изучения региональной
повседневности СССР 1920–1930-х гг. 402

Белоногов Ю.Г.

Делинквентные факторы трудовой повседневности
при реализации Указа ПВС СССР от 26 июня 1940 г.
в довоенный период 410

Потапова Н.В.

Война и еда: как питалось население советского Сахалина
в годы Великой Отечественной войны 419

Мусихина Е.С., Быкова Е.В.

Повседневность советского ребёнка в детских печатных
календарях 1950-х гг.: от чтения к действию 432

Богданов М.С.

Частное коллекционирование в СССР:
эпоха «Хрущевской оттепели» 436

Лебедев А.Л.

Повседневные проблемы студентов-медиков
(по материалам газеты Ярославского медицинского
института «За медицинские кадры» 1958–1961 годов) 441

Байкалов Н.С.

«Сталь не выдерживает, а люди чувствуют себя
нормально»: личные дневники строителей как источник
по истории Бама 449

Берсанова З.Х.-А.

Повседневная жизнь чеченского села в период
восстановления ЧИАССР (конец 50–60-е годы XX в.) 457

Винокурова Л.И.

Повседневная жизнь в малых селах Якутии эпохи
позднего социализма 463

Фирсова О.Г.

Спорт как форма досуга советских людей 469

ВВЕДЕНИЕ

12 апреля 2024 г. в Институте гуманитарных наук Московского городского педагогического университета впервые прошла Всероссийская научная конференция с международным участием «История повседневности: человек в истории», вызвавшая значительный интерес в научной среде: очно и дистанционно в работе приняли участие исследователи, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты из большинства российских регионов, а также зарубежные коллеги из Казахстана, Туркменистана, Узбекистана и Белоруссии.

Инициатором проведения конференции Институт гуманитарных наук стал не случайно: история повседневности уже более десяти лет является одним из приоритетных направлений научной и преподавательской работы коллектива. Нашими авторами был подготовлен и опубликован ряд учебных пособий в области истории и культуры повседневности; разработан элективный курс «Быт – подсознание культуры», пользующийся неизменным вниманием студенческой аудитории.

Представленная вниманию читателей коллективная монография составлена по материалам прошедшей конференции, задача которой – отражение современного состояния истории повседневности в русскоязычной гуманитаристике. Очевидно, что сегодня история повседневности – междисциплинарное поле: в издание включены статьи историков, филологов, культурологов, философов и представителей других социогуманитарных дисциплин. Разделы отражают распределение внимания авторов, в сферу научных интересов которых входит история повседневности и смежные направления.

НЕКРОПОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КЛАДБИЩЕ АЛМА-АТЫ («КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА»)

Афонин Г.А.,

*доктор медицинских наук, доцент кафедры онкологии,
Казахский национальный медицинский университет
имени С.Д. Асфендиярова, г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: ilyenkov_diamat@mail.ru*

Аннотация. Некрополь видных деятелей коммунистической партии и государства на исторической территории Центрального кладбища города Алма-Аты является памятником истории национального значения. Угроза разрушения памятников и утраты мест исторических захоронений актуализирует необходимость охраны и публикации данного некрополя. В настоящей работе впервые дано систематическое описание «коммунистического некрополя» Центрального кладбища на основании анализа документальных исторических источников.

Ключевые слова: Алма-Ата, Центральное кладбище, исторический некрополь, коммунисты, государственные деятели, надгробие, мемориальная скульптура.

NECROPOLIS OF STATE PERSONS OF SOVIET PERIOD AT THE ALMA-ATA CENTRAL CEMETERY (COMMUNIST PLATFORM)

Afonin G.A.,

*PhD in Medicine, Associate Professor of the Department of Oncology,
Asfendiyarov Kazakh National Medical University,
Almaty city, Republic of Kazakhstan,
e-mail: ilyenkov_diamat@mail.ru*

Abstract. *The necropolis of prominent figures of the communist party and state on the historical territory of the Central Cemetery in Almaty city is a historical memorial of national importance. The threat of monuments destruction and loss of historical burial sites actualizes the need for protection and publication of this necropolis. This work is the first to provide a systematic description of the «communist necropolis» of the Central Cemetery based on an analysis of documentary historical sources.*

Keywords: *Alma-Ata, Central Cemetery, historical necropolis, communists, statesmens, tombstone, memorial sculpture.*

Некрополь государственных деятелей советского периода на Центральном кладбище Алма-Аты есть не что иное, как очень глубокий и богатый срез истории города, бывшего в течение 70 лет (с 1927 по 1997 гг.) столицей республики, и самой Казахской Советской Социалистической Республики, неразрывно связанной с историей советского государства. В настоящее время идет «рекультивация», т.е. «новое освоение» исторической территории, в результате которой происходит непрерывный процесс сноса надгробий и утраты мест исторических захоронений советского периода.

Разработанная нами периодизация истории Центрального кладбища основана на датах его реконструкции: 1 период – от основания кладбища (1932 г.) до первого расширения территории (1939 г.); 2 период (период формирования мемориальной зоны на исторической территории) – от первого расширения территории (1939 г.) до закрытия кладбища (1970 г.); 3 период – от времени открытия новой территории Центрального кладбища севернее проспекта Рыскулова на улице Бродского (1970 г.) до ее закрытия (1989 г.); 4 период – с 1989 г. по настоящее время [6]. Документально известны две масштабные реконструкции с расширением территории на север и запад: в 1939 г. (землеустроительный проект изъятия шестисотметровой полосы земли вдоль Ташкентского тракта для включения в территорию городской черты и расширения городского кладбища) [24] и в 1960 г., в результате которой кладбище заняло территорию, в границах которой находится до сих пор [31].

Центральное кладбище было основано постановлением Алма-Атинского городского Совета от 10 апреля 1932 г., которым утверждалось новое размещение кладбищ – «магометанского на участке к югу от Ташкентской аллеи, <...> на площади 8–10 га и русского к северу от Ташкентской аллеи <...> напротив у бывшего старого еврейского кладбища» [7]. Постановление 1932 г. имело и социально-политический контекст – оно планировало кладбище «нового типа», административно и хозяйственно не зависящее от церкви, внеконфессиональное, и территориально отделенное от «нового православного» (последнее общегородское кладбище г. Верного, переименованного в Алма-Ату в 1921 г.), которое соседствовало с женским Иверско-Серафимовским монастырем (закрыт в 1919 г.) и на котором находилась Всехсвятская церковь (прекратила существование в 1929 г.) [3].

Согласно «Плану земельных участков, отведенных под христианское и мусульманское кладбища постановлением Горсовета», Центральное кладбище первоначально представляло собой участок неправильной пятиугольной формы, одной из длинных сторон обращенный к Ташкентскому тракту. С юга границей кладбища был Ташкентский тракт, с востока – свиноводхоз (находившийся в городской черте), с запада и севера – границы землепользования колхоза «Заря Востока». На плане обозначена одна аллея, которая делила кладбище на правую (восточную) и левую (западную) части [14]. Площадь участка, отведенного под «христианское кладбище», составила в то время 11.4 га (в наст. время – 50.94 га).

Описываемый некрополь государственных деятелей советского периода находится на исторической территории Центрального кладбища, в пределах границ 1932 г. (площадь до первого расширения территории). Его границами являются: с юга – ограда кладбища вдоль проспекта Райымбека (бывшая улица Ташкентская, ранее – Ташкентский тракт), где находится вход на кладбище, с востока – ограда кладбища, граничащая с улицей Галилея, с запада – ограда кладбища, граничащая с улицей Казакова, с севера – зенковская аллея. Центральная аллея, идущая с юга (от входа) на север (до пересечения с зенковской аллеей) делит участок на две приблизительно равные части, ширина ее составляет около 5 м. По обе стороны центральной аллеи плотно расположены захоронения – первые (единичные уцелевшие) 1930-х гг. и захоронения последующих лет вплоть до настоящего времени. Деление на участки и их нумерация утрачены в связи с ликвидацией разделительных дорожек и аллей при использовании их для захоронений.

Зенковская аллея (на ней похоронен *А.П. Зенков* – архитектор, военный инженер-строитель), начинается на востоке от ограды кладбища, на западе не доходит до ограды, пересекаясь с беклемишевской аллеей (на ней похоронен *И.П. Беклемишев* – инфекционист, организатор здравоохранения), ширина ее около 4 м. Почти параллельно южной границе кладбища от центральной аллеи влево (на запад) отходит умирзаковская аллея (на ней похоронена *А.Е. Умирзакова*, актриса театра и кино, народная артистка Казахской ССР), шириной около 4 м., которая пересекается с беклемишевской. Прямоугольник, образованный центральной, умирзаковской, беклемишевской и зенковской аллеями, расположенный в левой (западной) части исторической территории, делится на три неравные части не асфальтированными дорожками (идущими с востока на запад), имеющими ширину от 2 до 3 м. Участок, расположенный восточнее (правее) центральной аллеи представлен в настоящее время единым массивом, с плотным расположением захоронений, не разделен дорожками и аллеями [5]. Таким образом, историческая территория Центрального кладбища соответствует его территории в границах 1932 г.

14 сентября 1936 г. город Алма-Ата был разделен на районы, тогда же, решением Бюро Казкрайкома ВКП(б) был образован Ленинский район (включал северную и северо-западную части города, территория составляла 30 тыс. га), на территории которого находилось новое кладбище [8]. Ко времени первой реконструкции 1939 г. на Центральном кладбище были похоронены некоторые видные деятели, в документах впервые упоминается «почетный участок», зона «почетных захоронений» – начало сформированной в 1950–1960-е гг. мемориальной зоны [20]. Следует отметить захоронения *Г.Т. Кислова* (1882–1935) – первого председателя Революционного комитета г. Верного (с 1867 по 1921 гг. Алма-Ата называлась Верным), *А. Туркебаева* (1900–1937) – участника Гражданской войны и борьбы за установление Советской власти в Казахстане. В 1940 г. на центральной аллее был похоронен герой Гражданской войны, нарком юстиции *Абдулла Ярмухамедов* (1896–1940).

При натурных исследованиях нами были обнаружены (к настоящему времени единичные) захоронения 1930, 1931 гг. Одно, датированное 1929 г. – это захоронение *Жалау Мынбаева* – председателя ЦИК Казахской АССР в 1925–1927 гг. Все они расположены поблизости от входа на кладбище и центральной аллеи. Появление первых захоронений раньше официального открытия кладбища может быть объяснено тем,

что на территории, которая принадлежала колхозу «Заря Востока», и была от него отчуждена, к 1932 г. возможно находились отдельные захоронения жителей близлежащих поселений. Другая версия связана с перезахоронениями лиц, похороненных ранее на намеченных к ликвидации кладбищах – «христианском» (последнем верненском) и «магометанском», располагавшихся с южной стороны Ташкентского тракта (восточнее Центрального, открытого в 1932 г.), и других, мелких, не учтенных к настоящему времени из-за их ликвидации.

28 декабря 1941 г. на «почетном участке» состоялось первое коллективное захоронение – 26 человек, погибших 26 декабря при крушении самолета Г-2 близ Алма-Аты. В числе их – заместитель председателя Совнаркома Казахской ССР *И.С. Климентьев*, секретарь ЦК КП(б) Казахстана *Г.У. Бузурбаев* (первый председатель Казахского филиала Академии наук СССР), секретарь Президиума Верховного Совета *К. Байманов*, заместитель наркома мясомолочной промышленности *Е.И. Нечай*, нарком автотранспорта *Д.В. Попов*, нарком совхозов *А. Кадырбеков* [1]. Формирование мемориальной зоны продолжилось в период Великой Отечественной войны. Вблизи центральной аллеи в 1942–1946 гг. производились захоронения солдат и офицеров, умерших от ран в госпиталях Алма-Аты, сформировано три участка захоронений. В соответствии с Постановлением Совета Министров Казахской ССР от 27 апреля 1946 г. № 319-320 «О благоустройстве могил бойцов Красной Армии и партизан, погибших в боях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и надзоре за их состоянием» городское похоронное бюро взяло все могилы в количестве 490 на учет. В 1946 г. были проведены работы по благоустройству этих захоронений [10]. Впоследствии на этих участках были возведены мемориалы с фамилиями умерших воинов.

К 1946 г. сформировалась мемориальная зона кладбища, ее восприятие, как места «почетных захоронений», закрепилось в практике погребения и получило документальное отражение [9]. На участках этой зоны (в то время – на месте захоронения жертв авиакатастрофы 26 декабря 1941 г. и солдат и офицеров советской армии) городским отделом коммунального хозяйства регулярно проводились работы по благоустройству. Места захоронений уже называются в документах «особым участком». Эта зона предназначалась в первую очередь для захоронений видных государственных деятелей, членов правительства, ветеранов коммунистической партии.

Состоявшийся в Оренбурге 4–12 октября 1920 г. Учредительный съезд Советов провозгласил образование Казахской АССР в составе

РСФСР. На VII Чрезвычайном съезде Советов СССР 25 ноября – 5 декабря 1936 г. была утверждена новая Конституция, согласно которой Казахская автономная советская социалистическая республика (КАССР), прошедшая в составе РСФСР быстрый путь экономического и культурного развития, была преобразована в союзную республику и вошла непосредственно в состав СССР [26]. Это стало мощным стимулом для осуществления грандиозных социальных преобразований в ней, масштабного государственного, экономического и культурного строительства. Одновременно – положение республиканской столицы приводит к большой концентрации человеческих ресурсов в Алма-Ате, ускоренному росту ее населения [2]. С завершением строительства Турксиба в 1930 г., положившего конец транспортной изоляции города, ускоряется развитие Алма-Аты, усложняется структура ее экономики [27]. При этом проект крематория, строительство которого обсуждалось с середины 1930-х гг., оказался не реализован, что на фоне роста численности населения города требовало расширения территории кладбища [15].

В 1940–1950 гг. на исторической территории Центрального кладбища были похоронены первые руководители молодой республики: *Е.Д. Досымов* (1903–1942) – заместитель председателя Совета народных комиссаров, секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана (ЦК КПК), *Н.Бозжанов* (1906–1944) – председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР, и участник борьбы за установление Советской власти в Семиречье *И.А. Тибекин* (1890–1950). В архивных документах последующих лет также часто упоминается «особый участок» кладбища, на котором регулярно проводились работы по благоустройству и уходу за зелеными насаждениями, часть из которых представляли живую изгородь мест захоронений. Так, в 1952 г. сметой по охране и благоустройству кладбищ предусматривались ассигнования на покраску могильных оград на «особом участке», реставрацию памятников и установку их на участках воинских захоронений [11].

В последующее десятилетие участки в непосредственной близости справа и слева от центральной аллеи, становятся «коммунистической площадкой». В отличие от коммунистической площадки, находящейся внутри каре архитектурного ансамбля Александро-Невской лавры, где захоронения коммунистов и сотрудников советских органов Ленинграда расположены компактно, в мемориальной зоне Центрального кладбища они перемежаются с захоронениями рядовых граждан, ученых,

деятелей искусства. Среди похороненных там – *И.В. Ивандаев* (1902–1952) – министр совхозов, *В.А. Шаранов* (1905–1952) – заместитель наркома заготовок СССР, первый секретарь Курганского обкома ВКП(б), *Ш.Ш. Ярмухамедов* (1902–1953) – нарком труда, *А.Д. Даулбаев* (1903–1954) – председатель Президиума Казахского филиала ВАСХНИЛ, *А.Мусин* (1907–1957) – заместитель наркома, министра внутренних дел, *Л.И. Гуляев* (1902–1958) – заместитель наркома, министра лесной промышленности, *А.И. Иржанов* (1910–1959) – нарком, министр легкой промышленности и председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР *А.Казакпаев* (1898–1959).

Во время войны и в последующее десятилетие устанавливались очень скромные памятники даже выдающимся личностям (сказывались трудности первых послевоенных лет, но первую очередь – отсутствие профессиональных скульпторов). Среди типовых надгробий продолжали преобладать кресты и стелы, однако уже в середине и конце 1930-х гг. как массовое надгробие стали появляться металлические и гранитные обелиски с пятиконечной звездой на вершине. Большое распространение получила также стела из гранита. Эти памятники, формально являясь наследием античности, получили новое истолкование сообразно эпохе, новую стилистику советского государства, и получили распространение из-за внешней скромности, даже аскетизма, что подчеркивало главную установку отношения советской действительности в отношении смерти. Примерами служат надгробия *Н.И. Арыковой* (1902–1956) – ветерана женского коммунистического движения, председателя Казахского отдела Верховного суда РСФСР, наркома социального обеспечения, *Я.Н. Багаева* (1907–1958) – первого секретаря Фрунзенского райкома г. Алма-Аты, *Аббоса Алиева* (1899–1958) – первого наркома просвещения Таджикской АССР, революционера, ученого-историка и переводчика, и *И.Е. Громова-Амосова* (1884–1951) – борца за установление власти Советов в Сибири, одного из руководителей алтайских красных партизан. Выделяется из этого однообразия надгробие Героя Социалистического Труда, наркома легкой промышленности *А.С. Орлова* (1885–1956) (отца Героя Социалистического Труда *Ф.А. Орлова*) – прямоугольная стела с бронзовым венком на передней грани, дополненная двумя боковыми, меньшими по высоте, объемами гранита. Скульптурный памятник был создан для *Алиби Джангильдина* (1884–1953) – героя Гражданской войны, борца за установление советской власти в Казахстане, заместителя председателя Президиума ЦИК и Верховного Со-

вета Казахской ССР, легендарного «чрезвычайного комиссара Степного Края». Летом и осенью 1918 г. судьба Советской Республики решалась на Восточном фронте: иностранные империалисты и внутренние контрреволюция стремились превратить Казахстан в стратегический плацдарм для нападения на первое в мире социалистическое государство. Интернациональный отряд, снаряженный СНК РСФСР и руководимый *А. Джангильдиным*, преодолев сотни километров по морю и безводной степи доставил оружие и боеприпасы для советских войск Актюбинского (Оренбургского) фронта, оказал помощь в подавлении контрреволюционного мятежа и установлении советской власти в Астрахани, Форте Александровском, Тургайской области. Герма с бюстом *А. Джангильдина* работы скульптора *П.Д. Усачева* – первое индивидуальное художественное надгробие на «коммунистической площадке» (ил.1). В 2010 г. этот памятник был заменен низкопробной гранитной копией, судьба оригинала неизвестна.

Центральное место на «коммунистической площадке», справа от главной аллеи, занимает захоронение выдающегося государственного деятеля *Жумабая Шаяхметова* (1902–1966) – Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, первого этнического казаха, занявшего высший руководящий пост в республике. *Ж. Шаяхметов* сформировался как государственный деятель в условиях тяжелого времени, когда от руководителя требовалась полная самоотдача, дисциплина, честность, аскетизм. В годы войны *Ж. Шаяхметов* стал Уполномоченным Государственного Комитета Оборона по Казахской ССР, обеспечивая бесперебойное снабжение фронта. В конце 1940–начале 1950 гг. им были предотвращены репрессии против казахской интеллигенции (геолога *К.И. Сампаева*, писателя *М.О. Ауэзова*, историка *Е.Б. Бекмаханова*). Несмотря на трудные фронтовые и послевоенные годы партия и правительство, руководимые *Ж. Шаяхметовым*, всемерно поддерживали культуру. В 1941 г. в Алма-Ате был открыт уникальный по архитектуре и акустике театр оперы и балета имени Абая, в 1942 г. – киностудия, в декабре 1943 г. проведен первый республиканский айтыс акынов, призванный усилить патриотический дух народа, в 1945 г. создан театр юного зрителя. Он умел подбирать на ключевые участки работы наиболее талантливых и квалифицированных представителей разных регионов республики, привлекал на ответственные должности людей честных и уважаемых. Большую роль сыграл *Ж. Шаяхметов* в судьбе будущего Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана *Д.А. Кунаева* [25]. Бюст из бетона,

выполненный по модели скульптора *В.Ю. Рахманова* (архитектор *М.М. Мендикулов*) установлен в 1970 г. (ил. 2). Это единственное из надгробий государственных деятелей (кроме памятника Президенту Академии наук *К.И. Сатпаеву*), внесенное в список памятников истории и культуры местного значения [28]. Однако фактически этот памятник (как и все остальные надгробия) никак не охраняется и подвергается разрушению, в том числе из-за губительной «реставрации», приведшей к почти полной утрате первоначального вида скульптуры.

Среди надгробий 1960–1970 гг. продолжали преобладать прямоугольные в сечении стелы и квадратные в сечении обелиски из местных пород гранита (аксайского, курдайского, куртинского, мойынкумского, архарлинского), с нанесением текста непосредственно на переднюю грань стелы или на мраморную доску, дополняемые фотопортретами на эмали. Такие памятники установлены на месте захоронения *Х.Б. Байұзакова* (1906–1961) – наркома коммунального хозяйства, *А.Н. Сарынова* (1899–1962) – наркома финансов и легкой промышленности, *Д.С. Сагинтаева* (1907–1963) – заместителя наркома зерновых и животноводческих совхозов, *А.И. Мамбетова* (1908–1965) – министра сельского хозяйства, Первого Секретаря ЦК ЛКСМ Казахстана. Есть на «коммунистической площадке» несколько надгробий, представляющих собой видоизмененный обелиск – не с остроконечным, а с уплощенным навершием (с 4 ребрами сходящимися к вершине), имитирующим купол, элемент традиционного восточного погребального сооружения – кумбе-за. Такие идентичные гранитные памятники, с изображением звезды в верхней части, установлены на месте захоронения *Х.Б. Байғалиева* (1916–1962) – министра культуры, *К.С. Султанова* (1905–1965) – министра юстиции, *М. Бектыбаева* (1932–1966) – трагически погибшего министра мясной и молочной промышленности и *А.Т. Тлеубердина* (1905–1966) – заместителя наркома и министра иностранных дел КазССР.

Десятилетие 1960–1970 гг. является периодом расцвета советской мемориальной скульптуры, характеризующимся разнообразием способов увековечивания памяти на местах захоронений. Появление индивидуального художественного надгробия в Казахстане связано с деятельностью первого профессионального скульптора-казаха, народного художника Казахской ССР, заслуженного деятеля искусств *Х.И. Наурызбаева*, выпускника Харьковского государственного художественного института, ученика *О.Н. Кудрявцевой*. Ему принадлежит первая известная работа в жанре мемории – надгробие акына *Дины Нурпеисовой* [4]. На «коммунистической площадке» установлено надгробие работы этого

скульптора заместителю Председателя Совнаркома и Совета министров, министру иностранных дел, академику *Т.Т. Тажибаеву* (1910–1964). Рядом находятся памятники, созданные бывшим узником фашистского концлагеря скульптором *Н.С. Журавлевым* – *К. Успанову* (1907–1968) – секретарю ЦК КПК, ректору Алма-Атинской Высшей партийной школы (ил.3) и генерал-майору *М.К. Серикову* (1894–1969) – герою Гражданской и Великой Отечественной войн (ил.4). *Михаил Кузьмич Сериков*, сподвижник *В.И. Чапаева* и *М.В. Фрунзе* (награжденный ими именным оружием), будучи начальником пожарной охраны Ленинграда, руководил тушением крупнейших пожаров военного времени – Центрального государственного исторического архива 18 сентября 1941 г., госпиталя на Суворовском проспекте 19 сентября, на заводе имени Я.М. Свердлова 28 сентября, Гостиного двора 14 января 1942 г., на железнодорожной станции Ржевка, где взрывались вагоны с боеприпасами 29 марта 1942 г., жилого дома на Боровой улице 9 ноября 1942 г. и многих других. 3 мая 1943 г. *М.К. Сериков* руководил тушением одного из самых сложных пожаров на территории нефтебазы «Красный нефтяник», где был сосредоточен один из основных запасов нефтепродуктов для осажденного Ленинграда.

Среди «забытых могил» этого периода – захоронения *Т. Кулкашева* (1893–1967) – члена культурно-просветительского отдела народного комиссариата по национальным делам Туркестанской АССР, *С.Г. Малетина* (1886–1968) – коменданта города Верного, председателя городской ячейки РСДРП(б), *Н.Х. Забежанского* (1910–1969) – заместителя Председателя Совета министров и министра сельского хозяйства. *Т. Кулкашев* похоронен в глубине участка (восточнее центральной аллеи), *С.Г. Малетин* – на территории, отведенной после реконструкции 1939 г., значительно севернее исторического некрополя. Согласно архивным документам, уже в 1938 г. историческая территория кладбища была полностью исчерпана [17]. Это означает, что последующие захоронения проводились и проводятся на местах ранних погребений 1932–1938 гг., утрату многих захоронений, формирование многослойного микрорельефа некрополя. Однако исполнительными органами никогда не предпринималось *системных мер* для охраны и изучения этого некрополя. Действия по охране являлись разовыми и приуроченными к юбилейным датам (50-летию Революции, 25-летию Победы) или реакцией на вопиющие случаи вандализма и бесхозяйственности [23]. Центральное кладбище было полностью огорожено (современным забором из железобетонных блоков) только в 1967 г. во исполнение постановле-

ния Совета министров Казахской ССР от 31 июля 1967 г. № 562 «О мерах по улучшению похоронного обслуживания и содержанию кладбищ в городе Алма-Ате» [22]. И только в 1968 г. в соответствии с решением исполкома Алма-Атинского Горсовета № 416 от 13 декабря 1967 г. «О содержании памятников и мемориальных досок в городе Алма-Ате» регулярные работы по содержанию памятников на городских кладбищах были возложены на контору похоронного обслуживания [21]. Никаких нормативно-правовых актов, регулирующих постоянный учет и охрану исторических захоронений в то время еще не было. Первым государственным актом, по охране отдельных захоронений (точнее – надгробных памятников) на Центральном кладбище и регламентирующим охранные обязательства, было решение исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета народных депутатов от 4 апреля 1979 г. № 139 «Об утверждении списка памятников истории и культуры города Алма-Аты» [30]. В 1980–1983 гг. отделом по охране памятников Управления культуры Алма-Аты была проведена паспортизация и фотофиксация некоторых надгробий на Центральном кладбище, собран материал о состоянии памятников, определен уровень их сохранности и категория учета [16]. На основании этой работы исполнительный комитет Алма-Атинского городского Совета народных депутатов 26 января 1984 г. вынес решение № 2/35 «О памятниках истории и культуры Алма-Аты местного значения». Этим решением к памятникам истории и культуры было отнесено надгробие только одного (из 70, существующих к тому времени) государственного деятеля – *Ж. Шаяхметова* [19].

В 1970 г. на «коммунистической площадке» были похоронены несколько видных партийных и государственных деятелей республики: *А.А. Арстанбеков* – председатель КГБ, *К.Д. Дияров* – министр животноводства, *П.Ф. Калюта* – заместитель министра внутренних дел, *И.О. Омаров* – министр культуры, *М.С. Сапаргалиев* – министр внутренних дел, *К.Р. Успанов* – второй секретарь Западно-Казахстанского и Джамбульского комитетов ВКП(б), заместитель министра сельского строительства, *И.Е. Шмельков* – председатель Алма-Атинского Горкома ВКП(б). В самом начале исторического некрополя сохранилось скромное надгробие ныне преданного забвению *Рудольфа Павловича Маречека* (1888–1970) – ветерана КПСС, деятеля международного коммунистического движения. После установления советской власти в Семиречье *Р.П. Маречек* 10 марта 1918 г. был избран первым председателем Президиума Верненской организации РСДРП(б), редактором первой областной советской газеты «Заря свободы», а 14 апреля

1918 г. – депутатом Верненского Горсовета рабочих и крестьянских депутатов. Не раз рискуя жизнью, *Р.П. Маречек* выполнял ответственные поручения партии и правительства по установлению советской власти в Казахстане и Киргизии. От жизни этого самоотверженного человека, преданного партии и народу, остались только строки на камне: «Дела твои бессмертны в памяти прогрессивного человечества»...

Решением исполкома Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 256 от 29 июля 1970 г. Центральное кладбище «в связи с полным освоением земельного участка» для захоронений стало закрытым. Захоронения было решено производить на новом участке, прилегающем к центральному кладбищу с северо-западной стороны, расположенном севернее проспекта Рыскулова на улице Бродского («Новая территория») (современная площадь – 43,6 га) [18]. 22 сентября 1970 г. Управлением благоустройства и коммунальных предприятий издается приказ № 226 «О нарушениях правил захоронения умерших граждан на Центральном кладбище города», в котором разъяснялось, что запрет касается *всех видов захоронений*. В документе отмечается, что «захоронения производятся только на новом участке», а проведение захоронений на старом участке «категорически запрещено» [13]. Однако менее чем через полгода, руководитель вышеназванного управления был вынужден издать очередной приказ, противоположный по содержанию первым двум. А именно: пунктом 1 приказа № 48 от 16 марта 1971 г. «*в связи с многочисленными заявлениями граждан города по вопросам захоронения умерших на старом участке Центрального кладбища*» <...> предписывалось разрешить проведение захоронений на старом участке Центрального кладбища. Уточнялось, что такое разрешение возможно лишь «при наличии свободных мест в семейных оградках, рядом с похороненными родственниками». При отсутствии свободных мест в оградах, захоронения на старом участке кладбища производить запрещалось [12]. На деле указанные в документе условия игнорировались, что стало началом разрушения ансамбля исторического некрополя и процесса сноса старых исторических захоронений. Для новых захоронений были ликвидированы спланированные в 1950-х гг. дорожки и аллеи, в результате чего утратилось разделение территории на участки. Постоянные беспорядочные, нарушающие коммунальные и градостроительные нормы захоронения, с нагромождением памятников и могильных оград привели к разрушению и сносу некоторых исторических памятников, утрате исторического облика «коммунистической площадки», сложившегося в 1950–1970-е гг. Этот разрушительный для

исторического некрополя процесс, осуществляемый под контролем и при непосредственном участии аппарата акима города, *продолжается до настоящего времени*. Происходит снос старых надгробий 1930–1940-х гг. на центральной аллее, отъем земли на исторических участках кладбища (у Героя Социалистического Труда *А.С. Орлова*, академика *А.П. Полосухина*, в воинских мемориалах) для новых захоронений лиц, *не имеющих никакого отношения к науке, искусству или государственной деятельности*. При оформлении места захоронения ученого-геолога, Лауреата Государственной премии СССР *Г.Р. Бекжанова* в 2015 г. даже было перенесено со своего исторического места на центральной аллее надгробие председателя ЦИК КАССР *Ж. Мынбаева*. Одновременно исторический некрополь приходит в упадок: после похищения вандалами бронзовых элементов с надгробий народного артиста СССР *Ш.К. Айманова*, министра культуры *И.О. Омарова*, профессора-хирурга *Г.К. Ткаченко*, академика-историка *С.Н. Покровского*, началось массовое разрушение и похищение чугунных оград. Пострадали захоронения секретаря ЦК *А.С. Колебаева*, профессора-офтальмолога *В.П. Рощина*, академика-геолога *Е.Д. Шлыгина*, председателя Государственного комитета Совета министров по координации научных исследований, профессора *А.М. Сиразутдинова* и многих других.

В 1970-х гг. на «коммунистической площадке» были установлены интересные памятники, созданные в разных стилях и техниках. Надгробие в виде «глыбы» из уштобинского гранита с горельефом головы установлено *А. Зияеву* (1920–1973) – министру мясной и молочной промышленности (скульптор *В.А. Федоров*), классический бюст из чугуна на базе из курдайского гранита – *Ш.К. Кабылбаеву* (1908–1976) – генерал-лейтенанту, министру внутренних дел (скульптор *Н.Ф. Соболев*) (ил. 5). Новаторство проявилось в придании этим памятникам дополнительного объема за счет декоративного обрамления. У памятника *Зияеву* – это высокая прямоугольная металлическая рама, «уравновешивающая» большой массив гранита, из которого проступает портрет, у памятника *Кабылбаеву* – рама в виде контура щита, основы эмблемы милиции. Скульптуры, удачно вписавшиеся в эти обрамления «жили» в их воздушном пространстве, впоследствии эти металлические конструкции были демонтированы и похищены. Единственное надгробие (мраморная стела) с портретом, выполненным в технике мозаики установлено на месте захоронения *Г.А. Козлова* (1909–1976) – заместителя председателя Совета министров Казахской ССР, сейчас его первоначальный вид утрачен, памятник поврежден вандалами. Кроме глав республиканских

министерств – *А.Т. Купаева* (1901–1974), *Г.А. Мельника* (1909–1976), *П.С. Науменко* (1912–1976), *С.Ф. Этиктеова* (1908–1977), на «коммунистической площадке» были похоронены видные деятели и ветераны партии. Это участники Великой Октябрьской Социалистической Революции, Гражданской войны и установления Советской власти в Средней Азии и Казахстане *И.Я. Терно* (1893–1971) и *И.В. Деев* (1884–1972), а также секретари ЦК КПК – *В.К. Севрюков* (1921–1977), *И.Г. Слажнев* (1913–1978) (ил. 6), *И.И. Афонов* (1905–1979) и заместитель председателя Совнаркома Казахской ССР *Н.Е. Бабкин* (1895–1979).

Из созданных в 1980-е гг. памятников в первую очередь следует отметить работы скульптора *П.И. Шорохова* – *С.Н. Имашеву* (1925–1984) – секретарю по идеологии ЦК КПК (ил. 7) и *М.Г. Моторико* (1920–1988) – министру сельского хозяйства (ил. 8). Эти надгробия интересны тем, что выполнены в камне самим скульптором. Классическая герма из габбро *С.Н. Имашева* и стела из мойынкумского гранита (с бордюром из мрамора) с вырубленным в массиве камня высоким рельефом головы *М.Г. Моторико*, помимо портретного сходства, создают определенное настроение, дают повод задуматься о характере и судьбе человека. Рядом, на умирзаковской аллее, находится семейное захоронение *А.М. Вартадяна* (1912–1980) – организатора промышленного производства, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии. Бюст из габбро выполнен *В.Н. Фоминым* по его же модели. *Владимир Николаевич Фомин* (род. в 1948 г.) – старейший мастер-каменотес, много лет проработавший в художественно-производственных мастерских Казахского отделения Художественного фонда СССР и Алма-Атинском комбинате изобразительного искусства «Онер», исполнял в камне многие надгробия. На «коммунистической площадке» это памятники *А.С. Колебаеву* (1914–1982) – организатору металлургической промышленности, секретарю ЦК КПК, *Б.М. Ержанову* (1925–1988) – министру монтажных и специальных строительных работ, *Л.Г. Жукову* (1914–2001) – министру автомобильного транспорта, заведующему отделом транспорта и связи ЦК, Лауреату Государственной премии СССР (скульптор – *А.Х. Баярлин*).

На центральной аллее находится монументальное надгробие *Л.Б. Гончарова* (1914–1982) – первого министра автомобильных дорог Казахстана, заслуженного строителя, Лауреата Государственной премии СССР. Грубо обработанные блоки курдайского гранита являются основой для панно из габбро в виде уходящего в перспективу дорожного полотна. В нише гранитной глыбы установлен бюст из габбро.

Это одно из немногих надгробий, сочетающих реалистический портрет и символ. Еще одним примером является памятник министру культуры *И.О. Омарову* (1912–1970), в котором удачно сочетается аллегорическая фигура скорбящей девы с выразительным бронзовым рельефным портретом (скульптор *В.А. Федоров*, первоначальный вид утрачен, памятник поврежден вандалами). Остальные надгробия 1980-х гг. представлены однообразными стелами из габбро с гравированными портретами, отличающимися от типовых памятников только размерами и наличием вымостки и обрамления бордюрами. Очевидно уменьшение со временем «популярности» в качестве индивидуально-го надгробия обелиска и более частое использование в практике мемориализации символически «нейтральной» стелы из гранита. На «коммунистической площадке» такие памятники установлены на месте захоронений *В.И. Хвана* (1913–1980) – заместителя министра мясо-молочной промышленности, *М.Г. Рогинца* (1910–1980) – министра сельского хозяйства, *А.К. Койшигулова* (1905–1983) – наркома транспорта, секретаря ЦК ВКП(б) Казахстана, *М.С. Иванова* (1917–1987) – министра торговли, *А.Г. Платеева* (1924–1989) – заместителя министра внутренних дел и *Н.А. Юмашева* (1905–1989) – организатора строительного производства, Героя Социалистического Труда.

Захоронения периода 1990–2000-х гг. совпали с процессами фундаментальной смены политического и экономического строя Казахстана. Результирующая этих процессов – социокультурная трансформация в условиях построения этнократического государства выражается в резком неприятии современной властью социалистического наследия, в том числе воплощенного в монументальных и надгробных памятниках. В городском пространстве это выразилось в сносе памятников советской эпохи – *В.И. Ленину*, *М.И. Калинину*, *Ф.Э. Дзержинскому*, *М.В. Фрунзе*, *Д.А. Фурманову*, *А.М. Горькому*, борцам за установление советской власти в Семиречье (при этом остались не тронутыми памятники коммунистам-казахам *Т.Б. Бокину*, *У.К. Джандосову* и *А.Т. Джангильдину*). Особая уязвимость исторического некрополя вызвана тем, что с исчезновением социалистической идеологии, «защищавшей» эти объекты материальной культуры, его территория и сами надгробия приходят в упадок, и постепенно исчезают (намеренно ликвидируются). Среди похороненных в этот период на «коммунистической площадке» – трагически погибший в Нагорном Карабахе полковник *С.Д. Сериков* (1940–1991) – заместитель министра внутренних дел, *Г.В. Нечитайло* (1906–1998) – заместитель наркома, министра торговли. В 2000-х гг. – *А.Ф. Шалов* (1923–2002) –

первый секретарь Кустанайского горкома, второй секретарь Джамбулского обкома КПК, заведующий отделом административных органов ЦК и А.Г. Статенин (1926–2003) – управляющий делами ЦК, лауреат Государственной премии СССР, репрессированный после событий 16–18 декабря 1986 г. в Алма-Ате. Эти и более ранние захоронения государственных деятелей советского периода представляют собой неучтенный и неразработанный исторический ресурс, некоторые из них разрушаются, утрачивают первоначальный облик. Постановлением акима города Алматы от 10 ноября 2010 г. № 4/840 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы» в список охраняемых памятников не внесено дополнительно к списку горисполкома 1984 г. *ни одного художественного надгробия и исторического захоронения*, из существующих ныне на Центральном кладбище [29]. В аналогичном постановлении акима 2021 г. нет никаких дополнений списка охраняемых исторических захоронений [28].

В современных условиях, когда материальный, и особенно «духовный» вандализм наносят урон во многих сферах жизни, большое значение имеет обоснование историко-культурного значения некрополей, и воспитательно-образовательная деятельность, призванная сформировать правильное восприятие этих специфических памятников. «Коммунистическая площадка» Центрального кладбища Алма-Аты обладает высокой источниковой и исторической ценностью и является местом *непосредственного соприкосновения* человека с прошлым, без понимания которого невозможно осознание настоящего и построение разумных перспектив будущего.

Литература

1. <https://www.caravan.kz/gazeta/almaata-1941-god-aviakatastrofa-iz-osobojj-papki-83703/>.
2. Алматы: Административно-территориальное деление 1918–2003 гг. / сост. Н.В. Чаушанская, М.К. Тахаева. – 2-е изд., дополн. Алматы, ЦГА г. Алматы, 2008. С. 41–45.
3. Афонин Г.А. Историко-мемориальный некрополь в системе практического краеведения (на примере Центрального кладбища Алма-Аты) // «Краеведение: прошлое, настоящее, будущее»: материалы Всероссийской научной конференции, г. Курск, 1–2 марта 2023 г. / Курский государственный медицинский университет, кафедра философии; сост. М.А. Силенок, отв. ред. Е.С. Кравцова. Курск: КГМУ, 2023. С. 98–137.

4. *Афонин Г.А.* История развития и основные характерологические черты казахстанской мемориальной скульптуры // «Месмахеровские чтения – 2022»: материалы международной научно-практической конференции, сб. научн. статей, г. Санкт-Петербург, 21–22 марта 2022 г. СПб, СПГХПА им. Л.А. Штиглица, 2022. С. 210–223.
5. *Афонин Г.А.* Некрополь мастеров искусств на Центральном кладбище Алма-Аты: история и современное состояние // Искусство и дизайн: история и практика: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 30 мая 2022 г. СПб, СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2022. С. 26–46.
6. *Афонин Г.А.* Центральное кладбище Алма-Аты как историко-мемориальный некрополь. Материалы к истории основания, реконструкции и хронологии // Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 24–25 мая 2019 г. / под ред. В.Ф. Козлова. М., «Краеведение», 2019. С. 94–112.
7. ГАА. Ф. 174. Оп. 11. Д. 50. Л. 115.
8. ГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 246. Л. 90–92.
9. ГАА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.
10. ГАА. Ф. 76. Оп. 3. Д. 372. Л. 20.
11. ГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 237. Л. 9.
12. ГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 615. Л. 115.
13. ГАА. Ф. 76. Оп. 7-пр. Д. 605. Л. 168.
14. ГАА. Ф. 78. Оп. 2-т.д. 628. Л. 1.
15. ГАА. Ф. 78. Оп. 2-т.д. 628. Л. 5.
16. ГАА. Ф. 116. Оп. 2. ДД. 227, 230, 232, 235–238, 240, 241.
17. ГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 414. Л. 56.
18. ГАА. Ф. 174. Оп. 29 пр. Д. 1026. Л. 427.
19. ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 1946. Л. 6.
20. ГАА. Ф. 76. Оп. 5. Д. 8. Л. 101.
21. ГАА. Ф. 76. Оп. 7 пр. Д. 544. Л. 234.
22. ГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 512. Л. 115.
23. ГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 512. Л. 140, 171, 222.
24. Государственный архив города Алма-Аты (ГАА). Ф. 174. Оп. 15. Д. 479. Л. 269–270.
25. *Жумабай Шаяхметов.* Документы и материалы / под общ. ред. Д.Ю. Абдукадыровой, Б.А. Джапарова. Алматы, Издательство LEM, 2022. 460 с.

26. Казахская ССР. Краткая энциклопедия. Т. 1 / под ред. М.К. Козыбаева и др. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. С. 26–29.
27. Казахстан / под ред. С.Бальзака. М., Государственное социально-экономическое издательство, 1936. 196 с.
28. Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы. Постановление акима города Алматы от 17 марта 2021 г. № 1/191. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V21R0001693>.
29. Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы. Постановление акима города Алматы от 10 ноября 2010 г. № 4/840. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V10R0000864>.
30. Памятники истории и культуры города Алматы: каталог документов / сост. Матвеева Л.А. Алматы, Онер, 2003. С. 184–197.
31. Центральный государственный архив научно-технической документации Республики Казахстан. Ф. 23. Оп. 5-4. Д. 129. Л. 1-5.

Благодарности

Автор выражает большую благодарность профессору Р.К. Мусаходжаевой, историку Р.Р. Шаяхметову, сотрудникам Государственного архива Алма-Аты – директору А.К. Ботанову, заместителю директора А.М. Исаловой, заместителю директора Спецкомбината ритуальных услуг города Алма-Аты М.М. Исмаилову, бывшему заведующему Центральным кладбищем Н.Н. Василенко, художнику А.Н. Астаховой, скульптору М.А. Астахову, каменотесам В.Н. Фомину и П.В. Фурманову, краеведам А.Г. Воронову, Н.А. Букетовой, С.И. Степановой, искусствоведу К.В. Ли.

**ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ –
ВЗГЛЯД ИЗ 2024 Г.**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Подписано в печать 17.09.2024.
Формат 60х88/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная.
Объем 29,62 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ–ПРЕСС» 150062,
г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158
Тел. +7 (4852) 58-76-39, 58-76-33